

Закончился гражданский процесс о защите чести и достоинства по иску Головневой — Кецмура к писательнице Светлане Алексиевич. Последний день процесса собрал много журналистов, и в некоторых изданиях уже промелькнули сообщения о решении суда: иск Головневой отклонить, иск Кецмура удовлетворить частично. Я не стану дословно цитировать заключительное постановление, скажу только, что оно носит, на мой взгляд, довольно примиренческий характер. Но примирило ли оно стороны в действительности?

Инна Сергеевна Головнева, мать погибшего в Афганистане старшего лейтенанта Головнева, по-прежнему на «тропе войны» — она собирается подавать кассационную жалобу и судиться с писательницей дальше и дальше. Что движет этой женщиной? Что движет этой матерью? Безутешное горе. Безутешное в том смысле, что чем дальше уходит в историю афганская война, чем отчетливее осознает общество, насколько авантюрной была эта затея, тем бессмысленней выглядит гибель наших ребят на чужой земле... Поэтому и не принимает Инна Сергеевна книгу «Цинковые мальчики». Поэтому для нее она — оскорбление: для матери слишком непосильна ноша — обнаженная правда об афганской войне.

Тарас Кецмур — бывший водитель-«афганец» — второй истец этого гражданского процесса. Его иск частично удовлетворен судом; два глубоко психологических, глубоко драматических эпизода в монологе под его фамилией, свидетельствующие, на мой взгляд, лишь о том, что война никого не отпускает живым, даже если целы руки-ноги, признаны по требованию Кецмура «оскорбляющими честь и достоинство». Впрочем, я даже готов понять Тараса. Помните, есть такой афоризм: «Бойтесь первых порывов души, они могут быть искренними»? Так вот его монолог в «Цинковых мальчиках» — это, на мой взгляд, именно первый искренний порыв души после Афгана. Прошло четыре года. Изменился Тарас. И мир вокруг него. И ему, наверное, хотелось бы многое изменить также и в памяти о прошлом, если уж не удастся эту память вычеркнуть вовсе из души... А тут «Цинковые мальчики» — написано пером, не вырубишь топором.

Светлана Алексиевич покинула заседание суда до окончания процесса — после очередного отказа суда о ходатайстве писательницы на литературную экспертизу. Алексиевич резонно спрашивала: как можно судить документальную повесть, не зная основ жанра, не владея азами литературного труда и не желая вдобавок знать мнение профессионалов? Но суд был непреклонен. После второго отказа в литэкспертизе Светлана Алексиевич покинула зал заседания. При этом она сказала:

— Как человек я прошу прощения за то, что причинила боль, за этот несовершенный мир, в котором часто невозможно даже пройти по улице, чтобы не задеть другого человека... Но как писатель я не могу, не имею права просить прощения за книгу, за правду!

Гражданский процесс над С. Алексиевич и ее книгой «Цинковые мальчики» — это наше второе поражение в афганской войне...

*(Елена Молочко, «Народная газета », 23 декабря 1993 г.)*